

О НАИМЕНОВАНИИ ЦВЕТА *GOLQVBЪ(Ь)

В современных славянских языках номинация цветового понятия «голубой» осуществляется разными словами и сочетаниями слов. Ср., например, в польск. *niebieski*, *blekitny* (ст.-польск. *golebi*), чешск. *světle modrý*, *lazurový*, словцк. *modrý*, *modravý*, *holubí* (букв. «сизый»), серб. *плав(и)*, *отворено плав*, *плаветан*; *голубаст*, *голубије боје*, словен. *moder*, *golobast*, *golobje barve*, болг. *светлосин*, (диал.) *плав*, укр. *голубий*, *блакитний*, белорус. *блакітны*, рус. *голубой*, *светло-синий*; *цвета ясного дневного неба*; *лазоревый* и т. д.¹

По мнению отдельных языковедов – историков русского языка и колористов, прилагательное *голубой* является «собственно восточнославянским образованием, которое зафиксировано в древнерусских письменных памятниках не ранее XV в.» [Бахилина 1975: 193]. Подобная трактовка, на наш взгляд, требует этимологической и хронологической корректировки уже хотя бы потому, что на этот счет имеются иные аргументированные точки зрения.

По мнению А. Е. Супруна, в частности, «...можно допустить, что и образованные от названия птицы обозначения цвета **vornъ(jь)* и *golqvbъ(jь)* уже существовали в праславянском... Первое из них имело значение ‘темный; вороной’, а второе – ‘цвета голубя, пепельный, голубой’» [Супрун 1989: 231]. А. В. Арциховский фиксирует словосочетание **конь голѣбын** в комментарии к Новгородской берестяной грамоте № 142, которая уверенно атрибутируется 2-й половиной XIII в. ([Арциховский 1963]). П. Я. Черных, ссылаясь на И. И. Срезневского, отодвигает хронологию этого цветоименования в глубь веков ([Черных 1994: 201]). В «Материалах к словарю древнерусского языка» Срезневского (т. 1, стлб. 546) действительно находим др.-рус. прил. **ГОЛОУБЪ**,

¹ Применительно к русскому языку наблюдательный и внимательный к деталям В. Даль писал о не совсем обычных чертах абстрактного цветообозначения *голубой*: «...народ голубым называет то синее, то серое или темнодикого цвета; голубая лошадь – пепельная, мышастая, иногда даже и с желтизной; в нижнегор. и др. голубым иногда народ зовет *желтый цвет*; замечательно, что *цвета эти противоположны*» (курсив наш. – В. М.) [Даль 1: 370–371; 2 304]. В этих наблюдениях В. Даля просматривается глубинная, в отдельных славянских языках еще имеющая место, но русским языком ныне утраченная цветовая энантиосемия (внутрисловная антонимия) как «особая непродуктивная разновидность антонимии» [ЛЭС 1990: 36]. Эта проблема подробно рассмотрена нами в другом месте ([Моисеенко 2002]).

голубыи из Никоновской летописи под 6738 г. (1230 г.) и из Ипатьевской летописи под 6695 г. (1187 г.).

В современной русской диалектной речи жителей русского Севера прил. *голубой* употребляется иногда в нецветовых значениях, как, например, в словосочетании *голубой конь* в значении 'резвый, бодрый, хороший конь'. Ср. также и существительное *голубец* в том же значении ([Словарь говоров Урала 1964, 1: 119]). В других примерах очевидно наличие цветового качества: «*голубина, голубинец* – название пустоши, поля, холма на Псковщине». В некоторых случаях, например, в общем для лехитской и восточнославянской языковой территории названии лесной ягоды *Vaccinium uliginosum*: *голубика (голубёнка, голубиха, голубка, голубника, голубянка, гонобоб, гонобобель* и т. д.) – очевидно наличие эталонного (*сизо-голубого*) цветового качества ([ПОС 1986, 7: 69]). Наиболее характерные для псковского диалекта значения прилагательного *голубой*: 1) 'цвета ясного неба, светло-синий'; 2) 'бледно-голубоватый (о масти лошади)'; 3) в выраж. «свет голубой» – 'ясное, безоблачное небо'; 4) 'бледно-фиолетовый' – «черные грузди, они желтые, а когда отваришь, они голубые». Семантически к ним примыкают «цветовые» глаголы *голубеться* – 'выделяться голубым цветом' и *голубить* – 'окрашивать в голубое' [ПОС 1986, 7: 69–72].

Наблюдения показывают, что цветоименование *голубой* не является «собственно восточнославянским». Оно имеет общеславянскую природу, его можно обнаружить как в западно-, так и в южнославянских языках. Обращает на себя внимание факт, что у разных исследователей в этимологической и семантической интерпретации этого абстрактного цветоименования встречаются взаимоисключающие мнения или предположения. Наиболее вероятной причиной этого является сложная и не всегда очевидная природа цветовой информации, которая передается по «желто / голубому» каналу, сформировавшемуся во многих языках в древнейшую эпоху².

Не совсем понятно, в частности, толкование М. Фасмера, который в словарной статье *голубь* высказывается буквально следующим образом: «*голубь* – ... первоначально производное от названия цвета (? – В. М.), но *голубой* ввиду ограниченного распространения в слав. явно вторично по отношению к *golqьь, русск. *голубь*. Вероятно, родственное лит. *gulbė* «лебедь», русск. *желтый*» (sic!) [Фасмер 1964, I: 432–433]. Не совсем понятно, что же здесь примарно: цвет или птица? Хотя дефиниция Фасмера «*голубой* от *голубь* – по синему отливу шейных перьев голубя» [Фасмер 1964, I: 432] представляется корректной.

² Подробнее об этом см. [Моисеенко 2004].

Высказывание П. Я. Черных отличает некоторая неуверенность, обусловленная, вероятно, неполнотой данных об этом слове в некоторых славянских языках и диалектах. Он пишет: «Происходит от *голубь*... в рус., укр., с.-хорв. (но не в слов., ст.-польск. (? – В. М.), возможно, под влиянием других цветowych прилагательных: *желтый, сизый, серый, черный* и др. (? – В. М.). Относительно неточного соответствия по цветовому значению производного слова (*голубой*) от производящего (поскольку *голубых* голубей как будто не бывает), ср.: *голубой* – иногда то же, что *серый*)» [Черных 1994: 201]. Однако в рассматриваемом слове нет «неточного соответствия по цветовому значению», т. к. вполне очевидно, что дефиниция *голубого* изначально была привязана к характерному цветовому эталону – сизо-серому, «с металлическим отливом» оперению шейки горлицы, простого «сизаря».

Разброс этимологических мнений по поводу казался бы простым случаем несколько удивляет. Так, Г. Эрне производит *голубой* от *голубь* ([Erne 1954: 91]). А Брюкнер также не подвергает сомнению происхождение польск. *gołębi (i o kolorze)* от названия птицы ([Brückner 1957: 149]). В. Махек, признавая, что название цвета происходит от названия птицы, почему-то аргументирует это данными не чешского или словацкого (в которых цветовая сема также имеет место), а польского языка: «польск. *gołębi* – “modry” и никогда наоборот» [Machek 1957: 137].

Теперь приведем собранные нами краткие сведения о наличии цвето-наименований с корнем *golqь- в некоторых славянских языках и диалектах.

Чешские письменные источники эпохи национально-культурного возрождения последней четверти XVIII – середине XIX в. фиксируют специальную номенклатуру и многочисленные научные термины будителей, преимущественно ботанические и химические, в том числе образованные на базе исконного «цветового» корня *holub-* ([Моисеенко 1998]). Вот некоторые из таких неологизмов Я.-С. Пресла, которые Й. Юнгман, наряду с диалектной лексикой, ввел в свой «Чешско-немецкий словарь»: *holubec* – Bergblau (Presl. chym., 254); *holubí barva* – die Taubenfarbe; *barvy holubičkové, tměnavé: Zelený holubičkový šal; holubinka, houba – holubinka modrá* [Jungmann 1836: 720].

В последнем примере – двусоставном наименовании *holubinka modrá* – просматривается «нагнетание» цветового качества в народном названии ядовитого гриба *Agaricus (russuba) cyanoxanthus, der blaue Täubling* – одновременно с помощью двух чешских синонимичных цветowych корней *holub-* и *modr-*. Ср. также у Юнгмана цветовой деминутив *holubovatý – barvy holubí, nebeské barvy, modratý* и сложное, «с переливами» наименование масти мерина: *Valach hnědý, holubovatý, tisovatý z vrana*

hnedý [Jungmann 1836: 721]. Напрашивается аналогия этого ст.-чешского составного цветового наименования со сходными по структуре др.-русскими **меринъ голуѣтъ**, или **кобыла в голуѣтъ сива**, или **конь в голуѣтъ пегъ** и др. Параллельные явления наблюдаем и в словацком языке, в котором, например, сохранилось народное название гриба сыроежки *holubienka* с характерной для него сизоголубой окраской шляпки ([Kollár 1976: 112]).

Очевидные подтверждения находим и у южных славян. Например, в современном словенском словоупотреблении встречаем «голубиный / голубой цвет: *obleka golubje sive barve* ([SSKJ 1997: 246]). Хорватский этимолог П. Скок пишет, что общеслав. и праслав. *golub – prenosi se na ljude, domaće životinje, ptice, ribe i glive, zbog plave boje* (подчеркнуто нами. – В. М.) и приводит производные: *golubast – boje kao golub, golubičast* (с чакавскими и кайкавскими примерами XVI–XVIII вв.), а также *golubičan, golublji, golubičiji, golubinji, golubičin(a) boja, golubov(a) boja, golubilo* – «голубой (с сизым) цвет» по деривационной аналогии с *plavetnilo* – «яркий сине-голубой цвет неба; лазурь, синева» [Skok 1971, I: 587].

Рассматривая турцизмы в языке сербов, хорватов и мусульман, А. Шкалич, в частности, считает, что несклоняемое прилагательное-цветообозначение *golubī* является своеобразным гибридом: здесь к славянскому корню *golub-* присоединен суффикс несклоняемого прилагательного *-ī* арабск.-перс. происхождения ([Škalić 1966: 291]).

В языке сербов также легко просматривается цветовая семантика в словах типа *голубаст* – ‘сизый’ или *голубији*, *~а боја* – ‘цвет голубя, сизый цвет’ [Толстой 1976: 69]. Ср. также: *голубији* – ‘*koji se odnosi na golubove, koji je boje goluba*’ [РСКЈ 1967, II: 38]. И в том же словаре двух Матиц (в его хорватской версии): *golubast* – 1. ‘*koji je golubje boje; sličan golubu*’; *golubičast = golubast; golubiji = golubinji* – 1. ‘*koji se odnosi na golubove; koji je boje goluba*’ [РНКЈ 1967 II: 73]. Прослеживаются дублетные формы *голубији* и *голубињи* с цветовой коннотацией ([РСС 1988: 145]). В произведениях современных сербских писателей встречаем также сложные цветовые составные наименования с компонентом *голубији/-а/-е* типа: «*Домаћин је био у голубје плавом мундиру...*» [Павић 1994: 67].

Л и т е р а т у р а

Brückner 1957 – Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa, 1957.

Herne 1954 – Herne G. Die slavischen Farbenbenennungen. Eine semasiologisch-etymologische Untersuchung. Uppsala, 1954. S. 91.

Jungmann 1836 – Jungmann J. Slovník česko-německý. Díl I. Praha, 1836.

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

- Kollár 1976 – *Kollár D.* Slovensko-ruský slovník. Bratislava; Moskva, 1976.
- Machek 1957 – *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957.
- RHKJ – Rječnik hrvatskosrpskoga književnog jezika. Knj. II. Zagreb; Novi Sad, 1967.
- Škalić 1966 – *Škalić A.* Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. Sarajevo, 1966.
- Skok 1971 – *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. I. Zagreb, 1971.
- SSKJ 1997 – Slovar slovenskega knjižnega jezika. 2 ponatis. Ljubljana, 1997.
- Арциховский 1963 – *Арциховский А. В.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958–1961 гг.). М., 1963.
- Бахилина 1975 – *Бахилина Н. Б.* История цветообозначения в русском языке. М., 1975.
- Даль – *Даль В.* Словарь живого великорусского языка. Т. 1–2. М., 1955. (Реп. 2-го изд. 1880–1882 г.).
- ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1996.
- Моисеенко 1998 – *Моисеенко В. Е.* Чешско-инославянские культурно-языковые связи в XIX веке. Habilitációs értekezés. Budapest, 1998. С. 232–240.
- Моисеенко 2002 – *Моисеенко В. Е.* Цветовая семантика слав. **polъ-* // *Studia Slavica Savariensia.* Szombathely, 2002. № I–II. С. 297–311.
- Моисеенко 2004 – *Моисеенко В. Е.* Очерки о русских и славянских цветоименованиях // *Свет и цвет в славянских языках.* Melbourne, 2004. С. 93–117.
- Павић 1994 – *Павић М.* Последња љубав у Цариграду. Београд, 1994.
- ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 7. Л., 1986.
- РСКЈ – Речник српскохрватског књижевног језика. Матица српска, Матица хрватска. Књ. II. Нови Сад; Загреб, 1967.
- РСС – Русско-сербохорватский словарь / Под ред. Б. Станковича. М.; Нови Сад, 1988.
- Словарь говоров Урала – Словарь говоров Среднего Урала. Т. 1. Свердловск, 1964.
- Супрун 1989 – *Супрун А. Е.* Введение в славянскую филологию. 2-е изд., перер. Минск, 1989.
- Толстой 1976 – *Толстой И. И.* Сербско-хорватско русский словарь. 4-е изд. М., 1976.
- Фасмер 1964 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I. М., 1964.
- Черных 1994 – *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. I. М., 1994.